

УДК 94(47).08:377.35

DOI: 10.37482/2687-1505-V166

*ХРОМЦОВА Татьяна Валерьевна, аспирантка кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 4 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7261-1324>

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ РЕМЕСЛЕННЫХ КАДРОВ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ в конце XIX – начале XX века
(на материалах Архангельской губернии)**

Статья посвящена истории становления в России системы профессионального образования. До конца XIX века в стране не было целостной системы подготовки профессиональных кадров, поэтому для распространения специальных знаний во второй половине XIX – начале XX века использовались ремесленные отделения и классы при общеобразовательных заведениях. Они открывались по мере необходимости по инициативе частных лиц и местных обществ. С самого начала отношение к этому явлению со стороны практикующих педагогов было противоречивым – не все разделяли идею объединения общеобразовательной и профессиональной школ. Ситуацию затрудняло и то, что не существовало определенного единообразия в организации и содержании обучения в таких заведениях. Автор рассматривает особенности законодательного обеспечения работы ремесленных отделений при общеобразовательной школе, анализируя правительственные документы, регламентировавшие их деятельность. На примере учебного заведения, открытого в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии, показано, каким образом в дореволюционной российской провинции были реализованы основные пункты указанных правительственных документов. Автор исследует принципы финансирования ремесленных отделений, приводит статистические данные об их открытии в стране и в Архангельской губернии. Перечислены трудности, с которыми они сталкивались, показано отношение местного населения к обучению детей ремеслам. Автор приходит к выводу, что ремесленные отделения в общеобразовательных школах, несмотря на все проблемы и противоречия, связанные с их работой, позволили при весьма незначительных финансовых расходах со стороны государственного и местного бюджетов подготовить немалое число ремесленников, востребованных на рынке труда.

Ключевые слова: история профессионального образования в России, общеобразовательные заведения Российской империи, городское училище, сельское училище, ремесленное отделение, ремесленный класс, Архангельская губерния.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: khromtsovat@mail.ru

Для цитирования: Хромцова Т.В. Опыт подготовки ремесленных кадров в общеобразовательных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 37–47. DOI: 10.37482/2687-1505-V166

Введение. Тема становления системы профессионального образования в России на рубеже XIX–XX веков актуальна и сегодня. Это объясняется растущим интересом современного общества к возможности быстрого приобретения новых профессиональных знаний. Исследование исторического опыта позволяет выявить достижения и трудности в области обучения кадров. Целью настоящей статьи является анализ деятельности ремесленных отделений в общеобразовательных школах России в период становления системы профессионального образования.

Опыт работы ремесленных отделений освещен в научной литературе недостаточно подробно. Основной объем исследований приходится на 60–90-е годы XX века. Специалисты обращаются к этой теме в рамках обобщающих трудов по истории профессионального образования в стране и рассматривают работу отделений как дополняющую деятельность профессиональных училищ. А.Н. Веселов анализирует роль ремесленных отделений в структуре профессионального образования в России и приводит статистические данные об их количестве [1]. Государственную политику в области профессионального образования в конце XIX – начале XX века рассматривает Н.Н. Кузьмин. Он приводит данные о количестве отделений по видам ремесла, указывает на проблемы, с которыми сталкивались ремесленные отделения [2]. Коллективный научный труд по истории начального профессионального образования в России, изданный под редакцией С.Я. Батышева, содержит мнения видных деятелей общественно-педагогического движения о путях развития специального обучения в стране и о взаимосвязи общего и профессионального образования [3].

Информация об обучении ремеслам в общеобразовательных училищах Архангельской губернии представлена в работах по истории регионального образования. Авторы рассматривают обучение ремеслу в рамках изучения истории конкретных учебных заведений, упоминая, что при некоторых из них были открыты ремесленные отделения. П.Т. Сеницына [4], описывая

работу общеобразовательных заведений на территории губернии, сообщает об открытых при них ремесленных отделениях и рассматривает вопросы финансирования последних. С.В. Заозерская и Т.С. Буторина исследуют становление и развитие женского образования на Архангельском Севере [5]. Как практически осуществлялась организация обучения в ремесленных классах, показано в работе С.Ю. Мосягиной [6]. В целом вопрос обучения ремеслам в российских общеобразовательных школах на рубеже XIX–XX веков остается малоизученным. В связи с этим необходимо расширить представление об организации и работе ремесленных отделений, поскольку при отсутствии в стране сложившейся системы профессионального образования специальные отделения в школах сыграли важную роль, позволив частично решить вопрос с обучением ремеслам на местах.

Материалы и методы. Источниками для данной статьи послужили: нормативно-правовые документы, в соответствии с которыми осуществлялась работа ремесленных отделений на рубеже веков; архивные документы фонда № 61 «Директор народных училищ Архангельской губернии» Государственного архива Архангельской области и фонда № 741 «Отдел промышленных училищ Министерства народного просвещения» Российского государственного исторического архива; газета «Архангельские губернские ведомости»; опубликованные материалы по истории образования.

В исследовании применялся историко-системный метод. Он позволил показать, что развитие профессионального образования выступало частью политического и экономического развития страны. С помощью формально-юридического метода рассматривались особенности законодательного обеспечения работы ремесленных отделений в общеобразовательных школах. Статистический метод использовался при анализе финансирования и динамики количества учебных заведений.

Результаты. Россия – одна из немногих стран, где уже в XVIII веке открылись первые

профессиональные учебные заведения. Петр I, понимая, что государству нужны специалисты, предпринял шаги по открытию таких школ. Готовили в них мореходов, корабельных инженеров, мастеров в различных областях. Уже в первой половине XIX века начавшийся в России промышленный переворот потребовал организации в стране систематической подготовки профессиональных кадров. Однако многие открытые в этот период учебные заведения просуществовали недолго. Одной из причин их закрытия стало недостаточное финансирование. Правительство открывало профессиональные учебные заведения при условии их финансирования со стороны частных лиц, местных обществ, городских дум, приказов общественного призрения. Исключением были университеты – их расходы оплачивались из казны [2, с. 13]. Ситуация объясняется тем, что значительная часть промышленных предприятий находилась в руках частных лиц и заботу о подготовке квалифицированных специалистов правительство перекладывало на собственников предприятий.

Одним из направлений в распространении специальных знаний в первой половине XIX века стало создание ремесленных отделений в общеобразовательных заведениях [7, с. 123–124]. Этот вариант подготовки подразумевал меньшие расходы, чем открытие отдельных профессиональных училищ, для которых требовалось построить или арендовать подходящее здание, приобрести оборудование и инструменты, набрать штат сотрудников, регулярно выделять деньги на содержание. В случае создания небольшого ремесленного класса в общеобразовательной школе ежегодные расходы уменьшались в несколько раз. Обучение ремеслу было продиктовано необходимостью подготовки специалистов для нужд мелкой промышленности и сельского хозяйства.

Сложившуюся на практике ситуацию существования ремесленных отделений в общеобразовательных заведениях законодательно закрепило «Положение о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения» от 29 марта 1839 года

[8, стб. 1164–1167]. В соответствии с ним в общеобразовательных школах учреждались реальные классы [8, стб. 1164]. Они предназначались для преподавания технических дисциплин: практической механики, технологии, практической химии, рисования, черчения [8, стб. 1166]. Обучение вели учителя тех школ, при которых организовывались классы. К занятиям допускались все желающие. Они учились в зимний период – с октября по конец марта [8, стб. 1165].

Сразу с введением преподавания специальных знаний возникла дискуссия о целесообразности обучения им в общеобразовательной школе. Главная проблема состояла в том, что школы не были приспособлены для обучения профессии. Предметы преподавали педагоги, не подготовленные для такого вида работ, не всегда хватало оборудования, обучение ремеслу не было согласовано с основной программой. Видный российский педагог и методист Н.А. Корф, занимавшийся вопросами организации земских народных школ и образования учителей, отмечал, что обучение профессиональным знаниям отнимает время у занятий общеобразовательными предметами. Дети 9–12 лет, обучающиеся в общеобразовательном училище, по его мнению, были слишком малы для освоения профессии. «Короче сказать, обучать ремеслу в нашей народной школе значит, не научив ремеслу, уничтожить и без того малое общеобразовательное значение нашей народной школы...», – заключал Н.А. Корф [9, с. 11].

Существовали и противоположные мнения. Многие педагоги считали, что обучение ремеслу в школе представляет собой просто часть трудового воспитания и способствует развитию физических и нравственных качеств подрастающего поколения. Такой подход основывался на принципах европейского Просвещения, где в гармоничном развитии личности важная роль отводилась физическому труду. Педагоги отмечали, что, даже если молодые люди не получали в общеобразовательном училище полноценную профессию, данный опыт расширял их кругозор и давал знания о ремеслах, которые

выпускники в будущем смогли применить. Кроме того, получение дополнительного образования, способного после окончания школы принести семье доход, было одним из факторов привлечения обучающихся. Представители Министерства народного просвещения поддерживали идею о необходимости изучения ремесел в общеобразовательных училищах [10, с. 230].

Возможность получения специального образования на базе общеобразовательных учебных заведений закрепил документ «О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов», утвержденный 31 мая 1872 года [11, стб. 1174–1304]. В соответствии с данным документом, воспитанники городских училищ могли во внеклассное время осваивать ремесла, при условии, что не менее половины необходимых для этого средств выделит местное общество [11, стб. 1180]. Предпочтение отдавалось самым востребованным ремеслам – сапожному, токарному, столярному и переплетному [11, стб. 1251]. Чуть позже уточняющую информацию об организации профессионального обучения в школах дала «Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения» от 4 июня 1875 года [12, с. 104–114]. В ней говорилось, что преподавание ремесел возможно в тех местностях, где земства, общества, учреждения или частные лица готовы выделять средства на обучение ремеслам дополнительно к той сумме, которую отпускало на общеобразовательное училище Министерство народного просвещения [12, с. 104]. Организация ремесленных отделений (классов) предусматривала наличие специальных мастерских с соответствующим оборудованием и инструментом. При создании класса все необходимое для обучения ремеслу должно было приобретаться за счет казны. Впоследствии покупка новых инструментов и ремонт старых осуществлялись за счет местных средств. Кроме того, на покупку материалов и на нужды мастерской могли идти деньги, получаемые от продажи готовых изделий [12, с. 113].

Согласно «Инструкции для двухклассных и одноклассных сельских училищ...», выбор

ремесел для изучения согласовывался с инспектором народных училищ. Занятия вели штатные преподаватели училища или специально приглашенные мастера. Ученики занимались ремеслами и видами рукоделия в свободное от уроков время. К занятиям допускались только те дети, которые обучались в общеобразовательном училище. Посещение занятий было обязательным для всех детей, чьи родители выразили желание их обучать [12, с. 111, 113].

Единой методики обучения ремеслам на тот момент не существовало. Ученики наблюдали за тем, как работает мастер, копировали его действия. Мастер проверял правильность выполнения задания, поправлял при необходимости. Обучившись основам ремесла, юноши выполняли заказы местного населения или готовили изделия на продажу [2, с. 251]. Количество часов, посвящаемых ремеслу, согласовывалось руководством учебного заведения с мастерами обучения и с инспектором народных училищ [12, с. 114].

К 1888 году ремесленные отделения при общеобразовательных училищах были почти во всех учебных округах. Некоторые из них имели по несколько ремесленных отделений [2, с. 252]. К концу 80-х годов XIX века в правительственных кругах сложилось мнение, что в стране требуется единая система подготовки профессиональных кадров. 7 марта 1888 года был утвержден документ «Основные положения о промышленных училищах» [13, стб. 1087], заложивший основы для создания системы подготовки кадров в стране и внесший определенное единообразие в организацию профессионально-технического образования. Были открыты новые профессиональные училища. После утверждения данного документа стали создаваться типовые программы и единые учебные планы, появились специальные учебные пособия, сроки обучения стали регламентированными. Хотя вышеупомянутый документ был посвящен организации работы только профессиональных училищ, но все же процесс изменений коснулся и обучения на ремесленных отделениях при общеобразовательных учреждениях.

К 1 января 1893 года, согласно полученным Министерством народного просвещения сведениям, в школах России было учреждено 464 ремесленных отделения, в т. ч. 62 – при городских училищах, 6 – при уездных, 3 – при окружных, 193 – при двухклассных сельских и 200 – при одноклассных городских и сельских [14, л. 92]. В них велось обучение 30 разным ремеслам [14, л. 93] в соответствии с экономическими потребностями регионов [15, л. 387]. Наибольшее число классов приходилось на следующие ремесла: столярное – 294, сапожное – 150, токарное по дереву – 134, слесарное – 74, кузнечное – 67, переплетное – 59, портняжное – 18; число классов по остальным ремеслам было от 1 до 11 [14, л. 93].

Потребность в ремесленных изделиях в Архангельской губернии во второй половине XIX века была велика. Заводская и фабричная промышленность была развита слабо [14, л. 14], а доставка на Север фабричных товаров из-за отсутствия железной дороги – затруднена. Имеющиеся ремесленные мастерские не всегда могли обеспечить нужды населения в одежде, обуви, мебели и других товарах, и, хотя в губернии работали и «странствующие» ремесленники из местных и пришлых крестьян, ранее обученные в Петербурге, Москве и других городах, все же квалифицированных специалистов не хватало [14, л. 14]. Поэтому к 1893 году на территории Архангельской губернии силами местных жителей было открыто 7 ремесленных классов при общеобразовательных училищах в Кемском, Онежском, Печорском, Пинежском и Холмогорском уездах [16, л. 99, 100]. Преподавалось четыре вида ремесла: сапожному ремеслу обучали в четырех классах, по одному классу было открыто для изучения столярно-токарного, портняжного ремесла и резьбы по кости [16, л. 7, 17, 48, 73, 99; 17, л. 4]. Выпускники таких классов всегда были востребованы на рынке труда.

Как складывалась работа первых в Архангельской губернии ремесленных отделений, покажем на примере учебного заведения, работавшего в Пинежском уезде. Так, в д. Вон-

га в октябре 1873 года при общеобразовательном сельском училище были открыты столярное и сапожное отделения. Инициатором стало Вонгское приходское попечительство, оно же и выделило деньги, т. к. потребность в столярах и сапожниках в уезде была большая. Надзор за учебным процессом был поручен одному из членов попечительства – на этого человека возлагались все хозяйственные дела и организация обучения [18, с. 2].

Ремесленные отделения в д. Вонга работали в соответствии с «Инструкцией для двухклассных и одноклассных сельских училищ...» 1875 года [12, с. 104–114]. В классы принимали мальчиков из деревенской среды, независимо от уровня грамотности. Обучение продолжалось 4 года, а при необходимости могло быть продлено до 6 лет. В день на обучение отводилось 10 ч, из них 2–3 ч ежедневно на чтение, письмо и арифметику. Остальное время было запланировано на занятия ремеслом [18, с. 2, 3].

Обучаться поступили 12 юношей-сирот от 13 до 15 лет (бесплатно) и один ученик, за содержание которого внесли плату родственники. Ремеслам обучали два приглашенных местных мастера. Очень скоро дополнительным источником средств для учебного заведения стала продажа изделий учеников. И если в 1876 году училище выручило от продажи столярных и сапожных изделий 300 р. (что в среднем соответствовало годовому заработку учителя в сельском училище), то к 1882 году эта сумма увеличилась до 882 р. Все деньги шли на содержание воспитанников [19, с. 117–118].

В 1877 и 1878 годах состоялись первые выпуски в вонгских ремесленных отделениях. Со званием «подмастерье столярного дела» и «подмастерье сапожного дела» обучение завершили 12 воспитанников. Каждому юноше по окончании был выдан комплект инструментов «по роду мастерства» [20, с. 3].

Со временем финансирование ремесленных отделений в д. Вонга стало ухудшаться. Местное население уже не проявляло к ним

должного интереса, дополнительные расходы на обучение детей стали тяготить людей. У учебного заведения появились долги, что неоднократно отмечалось в ежегодных отчетах [21, л. 4].

Проблема нехватки денежных средств неоднократно упоминается в отчетах о деятельности ремесленных отделений в Архангельской губернии. В начале XX века финансовая ситуация стала меняться в лучшую сторону. 8 ноября 1907 года было утверждено «Положение о ремесленных отделениях по законам от 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» [22, с. 606–610]. В нем говорилось, что из государственного бюджета, по ходатайству местных органов власти, могли выделяться деньги на открытие и оборудование ремесленных отделений [22, с. 607], и, хотя эти средства не покрывали большей части расходов ремесленных отделений, они облегчили их финансовое положение.

В соответствии с «Положением...», ремесленные отделения были предназначены для всех желающих любого возраста. Выпускники получали свидетельства об окончании курса ремесла. В отделениях могли обучать любым ремеслам, какие были необходимы в той или иной местности. Общая длительность обучения не регламентировалась, она зависела от степени подготовки учеников. Обучение велось круглогодично. Учебный день составлял не более 6 ч. Учебные планы, распределение нагрузки, правила для учащихся устанавливались для каждого класса индивидуально [22, с. 606]. Доход от продажи изделий использовался в соответствии с потребностями школы [22, с. 607]. Средства шли большей частью на содержание мастерских, приобретение инструментов и материалов для изготовления изделий [23, л. 42].

Как результат, в начале XX века процесс организации ремесленных отделений активизировался. Так, к 1913 году в Архангельской губернии они действовали уже при 19 общеобразовательных училищах [16, л. 99, 100]; всего было 25 ремесленных отделений, в которых

изучались следующие ремесла: столярно-токарное (11 отделений), сапожное (7), кузнечно-слесарное (4), портняжное (1), переплетное (1), резьба по кости (1) [16, л. 7, 17, 39, 48, 73, 117, 121, 183, 186, 219].

Срок обучения составлял в основном 3 года. Ученики занимались ежедневно с 15 до 18 ч. Если курс общеобразовательных предметов молодые люди не посещали, то могли заниматься и с утра до вечера с перерывом на обед [14, л. 48]. Количество обучающихся было разным – от одного, как это было в с. Усть-Цильма Печорского уезда [24, л. 21], до 45, как в г. Онега Онежского уезда [24, л. 3]. Оно зависело от величины населенного пункта и возможностей местных жителей. Возраст обучающихся варьировал от 8 до 19 лет [23, л. 41].

Часто ученики выбывали из школы, не закончив обучение [14, л. 48]. Причиной тому служили домашние дела. Дети с 11–12 лет помогали взрослым в полевых работах или шли на заработки, поэтому вынуждены были оставлять обучение в школе [25, с. 313, 314]. По этой же причине было много пропусков занятий. Те, кто мог регулярно посещать занятия, становились мастерами. Остальные получали знания, «достаточные для домашнего обихода» [14, л. 48].

В течение учебного года все работавшие в Архангельской губернии ремесленные отделения были обеспечены заказами от местного населения. Исключением был только класс резьбы по кости при Ломоносовском училище в Холмогорском уезде: у него заказов было немного, потому что такие изделия считались предметами роскоши и стоили дорого [14, л. 50]. Деньги, вырученные от продажи изделий, шли на содержание учебных заведений и закупку необходимых инструментов и материалов.

Ремеслу обучались только мальчики. Для девочек была законодательно предусмотрена организация классов ручного труда, где воспитанницы могли освоить традиционные женские рукоделия: вязание на спицах, изготовление кружев, починку белья и чулок, шитье, вышивку [14, л. 50–51]. Занятия для девочек проводились 2 раза в неделю по одному часу [14, л. 127].

Поскольку воспитанницы могли приобрести эти умения в семье, классы ручного труда пользовались меньшей популярностью, чем ремесленные отделения.

Так, в одном из сельских училищ Шенкурского уезда Архангельской губернии открылось портняжное отделение. Юношей, желающих обучаться, оказалось немного. Руководству был отправлен запрос о возможности обучать в отделении девочек [23, л. 347]. Среди них желающих оказалось достаточно, поскольку программа обучения была довольно насыщенной. Сначала тренировались сшивать лоскуты, чтобы научиться держать правильно иголку и делать аккуратный шов, ведь швейных машин не использовали. Вся одежда делалась вручную. В течение второго года учеников допускали к сшиванию деталей вещей – пиджаков, брюк, сюртуков, пришиванию подкладки, в течение третьего они самостоятельно шили изделия и учились кроить [14, л. 47]. Через какое-то время был получен ответ на запрос: воспитанниц можно принять на обучение, но только если в числе руководителей отделения будет женщина – преподавательница ремесла [23, л. 347–348].

Ремесленные отделения в общеобразовательных заведениях сталкивались с целым рядом трудностей. Самую большую проблему составляло недостаточное финансирование. В отчетах учебных заведений отмечалось, что из-за бедности населения от него невозможно было ожидать больших материальных расходов на содержание ремесленных отделений. Их должно было нести государство [14, л. 19]. Средств зачастую хватало лишь на самое необходимое: оплату труда педагога, бытовые расходы и приобретение основных материалов для работы.

Неоднозначным было отношение населения Архангельской губернии к обучению подростков. С одной стороны, регион нуждался в ремесленниках. В то же время местные жители с настороженностью относились к обучению ремеслам в школах, считая это тратой времени, занятием, отрывающим подростков от домашних дел, и полагая, что всем необходимым навыкам дети смогут научиться и дома.

Кроме того, методика обучения не была рассчитана на юный возраст: занятия длились по 4–6 ч, оборудование классов было предназначено для взрослых мастеров, а не для детей и подростков, обучение ограничивалось практикой без необходимой теоретической подготовки [2, с. 252].

Заключение. С конца 70-х годов XIX века профессиональное образование в России постепенно начало входить в число государственных приоритетов. У правящих кругов складывалось представление о его организации как государственной системы подготовки кадров в специальных учебных заведениях. Однако процесс модернизации профессиональной школы не успевал за нуждами развивающейся экономики. Ввиду отсутствия в стране сложившейся системы профессионального образования, функцию подготовки кадров для нужд мелкой и кустарной промышленности частично брали на себя ремесленные отделения при общеобразовательных заведениях. Этот вариант требовал меньших усилий с точки зрения организации обучения и меньших финансовых расходов, чем открытие специальных училищ. В результате ремесленные отделения активно работали вплоть до начала XX века, выпуская ремесленников, востребованных на рынке труда своего региона.

Ситуация с развитием профессионального образования в Архангельской губернии отражала общую картину развития системы образования в России. Во второй половине XIX века ремесленные отделения при школах губернии взяли на себя значительную нагрузку, готовя мастеров для удовлетворения потребностей рынка в товарах повседневного спроса. Отделения открывались в случае острой необходимости в кадрах на местах (например, в столлярах, сапожниках, портных) и содержались в основном на средства местного населения. Доля финансового участия государства в их работе длительное время оставалась небольшой.

Работа ремесленных отделений в общеобразовательных учебных заведениях была явлением положительным для своего времени,

поскольку они хотя бы частично решали проблему подготовки кадров для работы в разных отраслях хозяйства. Тем не менее постепенно развивающаяся экономика Российской империи нуждалась в дальнейшем совершенствовании профессионального образования и в увеличении количества квалифицированных специалистов. Так, в Архангельской губернии

рос спрос на подготовку профессионалов, которые могли бы трудиться в лесной промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, образовании, медицине. Обеспечить требуемый уровень подготовки ремесленные отделения при школе не могли. Развитие экономики требовало открытия разноплановых профессиональных училищ.

Список литературы

1. *Веселов А.Н.* Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР: (Очерки по истории профтехобразования). М.: Трудрезервиздат, 1955. 327 с.
2. *Кузьмин Н.Н.* Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 280 с.
3. История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. М.: Проф. образование, 2003. 663 с.
4. *Синицына П.Т.* Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период). Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1996. 142 с.
5. *Заозерская С.В., Буторина Т.С.* Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX веков: моногр. Архангельск: Изд-во АГТУ, 2007. 163 с.
6. *Мосягина С.Ю.* Профессиональное образование на Европейском Севере России: вторая половина XIX – начало XX века: моногр. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 95 с.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1991. 446 с.
8. Положение о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения от 29 марта 1839 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2: Царствование императора Николая I, 1825–1855. Отделение 1, 1825–1839. СПб., 1864. Стб. 1164–1167.
9. *Корф Н.А.* Наши педагогические вопросы / соч. барона Н.А. Корфа. Т. 1, вып. 1. М., 1882. 410 с.
10. *Келлер А.В.* Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2014. № 3(130). С. 227–240.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5: Царствование императора Александра II, 1871–1873. СПб., 1877. 2258 стб., 53, [1] с., 30, 30 стб., [1] л. портр.
12. *Пругавин А.С.* Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. [4], XXII, 785 с.
13. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10: Царствование императора Александра III, 1885–1888 годы. СПб., 1894. 1490, 130 стб., [4] с.
14. Гос. арх. Арханг. обл. (ГААО). Ф. 61. Оп. 1. Д. 800.
15. Рос. гос. ист. арх. Ф. 741. Оп. 1. Д. 220.
16. ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 35.
17. ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 22.
18. Устав Вонгского крестьянского ремесленного училища Архангельской губернии, Пинежского уезда // Арханг. губ. вед. 1873. № 83. С. 2–3.
19. *Хромцова Т.В.* История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии (1873–1909 гг.) по материалам газеты «Архангельские губернские ведомости» // *Ars Historica*. Вып. 10. Архангельск: Кира, 2018. С. 114–121.
20. Отчет Вонгского приходского Попечительства за 1878 г. // Арханг. губ. вед. 1879. № 41. С. 3.
21. ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 669а.

22. Настольная книга по народному образованию: законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и внешкольному образованию народа: пособие для земских и городских общественных учреждений... и др. деятелей по народному образованию: [в 4 т.] / сост. Г. Фальборком и В. Чарнолуским. Т. 4, доп.: Систематический свод новых постановлений, распоряжений, справочных сведений и т. д., составляющих продолжение томов 1–3, с присоединением двух новых отделов: «Дошкольное образование», «Школьная гигиена, санитария и архитектура» / сост. В. Чарнолуцкий. СПб., 1911. IV, 760 с.

23. ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1954.

24. ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2071.

25. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 г. СПб., 1897. VIII, 342, 61 с.

References

1. Veselov A.N. *Nizshee professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie v RSFSR: (Ocherki po istorii profiekhobrazovaniya)* [Primary Vocational Education in the RSFSR: (Essays on the History of Vocational Education)]. Moscow, 1955. 327 p.

2. Kuz'min N.N. *Nizshee i srednee spetsial'noe obrazovanie v dorevolyutsionnoy Rossii* [Primary and Secondary Vocational Education in Pre-Revolutionary Russia]. Chelyabinsk, 1971. 280 p.

3. Batsyshev S.Ya. (ed.). *Istoriya professional'nogo obrazovaniya v Rossii* [The History of Vocational Education in Russia]. Moscow, 2003. 663 p.

4. Sinitsyna P.T. *Razvitie narodnogo obrazovaniya na Evropeyskom Severe (dosovetskiy period)* [Development of Public Education in the European North (Pre-Soviet Period)]. Arkhangelsk, 1996. 142 p.

5. Zaozerskaya S.V., Butorina T.S. *Razvitie zhenskogo obrazovaniya na Arkhangel'skom Severe vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov* [The Development of Women's Education in the Arkhangelsk North in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Arkhangelsk, 2007. 163 p.

6. Mosyagina S.Yu. *Professional'noe obrazovanie na Evropeyskom Severe Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* [Vocational Education in the European North of Russia: Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Arkhangelsk, 2013. 95 p.

7. Dneprov E.D. (ed.). *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Konets XIX – nachalo XX v.* [Essays on the History of the School and the Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR. Late 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, 1991. 446 p.

8. Polozhenie o real'nykh klassakh pri uchebnykh zavedeniyakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya ot 29 marta 1839 goda [Regulations on Sciences Classes at Educational Institutions of the Ministry of Public Education Dated 29 March 1839]. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 2: Tsarstvovanie imperatora Nikolaya I, 1825–1855. Otdelenie I, 1825–1839* [Collected Resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 2: The Reign of Emperor Nicholas I, 1825–1855. Pt. 1, 1825–1839]. St. Petersburg, 1864. Col. 1164–1167.

9. Korf N.A. *Nashi pedagogicheskie voprosy* [Our Pedagogical Issues]. Vol. 1, iss. 1. Moscow, 1882. 410 p.

10. Keller A.V. *Stanovlenie i razvitie remeslennogo obrazovaniya v Sankt-Peterburge XVIII – nachala XX v.* [Formation and Development of Vocational Education in St. Petersburg in the 18th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 3, pp. 227–240.

11. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 5: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1871–1873* [Collected Resolutions for the Ministry of Public Education. Vol. 5: The Reign of Emperor Alexander II, 1871–1873]. St. Petersburg, 1877. 2258 cols., 53 p., 30, 30 cols.

12. Prugavin A.S. *Zakony i spravochnye svedeniya po nachal'nomu narodnomu obrazovaniyu* [Laws and Reference Information on Elementary Public Education]. St. Petersburg, 1898, XXII, 785 p.

13. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 10: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra III, 1885–1888 gody* [Collected Resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 10: The Reign of Emperor Alexander III, 1885–1888]. St. Petersburg, 1894. 1490, 130 cols.

14. *State Archives of the Arkhangelsk Region (SAAR)*. Coll. 61. Inv. 1. Fol. 800 (in Russ.).

15. *Russian State Historical Archives (RSHA)*. Coll. 741. Inv. 1. Fol. 220 (in Russ.).

16. *SAAR*. Coll. 61. Inv. 4. Fol. 35 (in Russ.).

17. SAAR. Coll. 61. Inv. 4. Fol. 22 (in Russ.).
18. Ustav Vongskogo krest'yanskogo remeslennogo uchilishcha Arkhangel'skoy gubernii, Pinezhskogo uyezda [Charter of the Vonga Peasant Vocational School in the Arkhangelsk Province, Pinega Uyezd]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 1873, no. 83, pp. 2–3.
19. Khromtsova T.V. Istoriya remeslennogo uchilishcha v d. Vonga Pinezhskogo uyezda Arkhangel'skoy gubernii (1873–1909 gg.) po materialam gazety “Arkhangel'skie gubernskie vedomosti” [The History of the Vocational School in Vonga Village, Pinega Uyezd, Arkhangelsk Province (1873–1909) Based on the Materials of the Newspaper *Arkhangel'skie Gubernskie Vedomosti*]. *Ars Historica*. Iss. 10. Arkhangelsk, 2018, pp. 114–121.
20. Otchet Vongskogo prikhodskogo Popечitel'stva za 1878 g. [Report of the Vonga Parish Board of Guardians for 1878]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 1879, no. 41, p. 3.
21. SAAR. Coll. 61. Inv. 1. Fol. 669a (in Russ.).
22. Charnoluskiy V. (comp.). *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu: zakony, rasporyazheniya, pravila, instruktsii, ustavy, spravochnye svedeniya i pr. po shkol'nomu i vneshkol'nomu obrazovaniyu naroda: posobie dlya zemskikh i gorodskikh obshchestvennykh uchrezhdeniy... i dr. deyatel'nykh po narodnomu obrazovaniyu. T. 4: Sistematischeskiy svod novykh postanovleniy, rasporyazheniy, spravochnykh svedeniy i t. d., sostavlyayushchikh prodolzhenie tomov 1–3, s prisoedineniem dvukh novykh otdelov: “Doshkol'noe obrazovanie”, “Shkol'naya gigiena, sanitariya i arkhitektura”* [Handbook on Public Education: Laws, Orders, Rules, Instructions, Charters, Reference Information, etc. on School and Out-of-School Education: A Manual for Zemstvo and Town Public Institutions... and Other Figures in Public Education. Vol. 4: A Systematic Collection of New Regulations, Orders, Reference Information, etc. Continuing Volumes 1–3, with the Addition of Two New Parts: “Preschool Education”, “School Hygiene, Sanitation and Architecture”]. St. Petersburg, 1911. IV, 760 p.
23. SAAR. Coll. 61. Inv. 1. Fol. 1954 (in Russ.).
24. SAAR. Coll. 61. Inv. 1. Fol. 2071 (in Russ.).
25. *Izvlechenie iz Vsepoddanneyshego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1892 g.* [Extract from the Most Devoted Report for 1892 to the Emperor from the Minister of National Education]. St. Petersburg, 1897. VIII, 342, 61 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V166

Tat'yana V. Khromtsova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7261-1324> e-mail: khromtsovat@mail.ru

TRAINING CRAFTSMEN IN COMPREHENSIVE SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES (Based on the Materials from the Arkhangelsk Province)

This article studies the history of the establishment of the vocational education system in Russia. Up to the late 19th century, there had been no integral system for training professional personnel in the country. Therefore, in the second half of the 19th and early 20th centuries, crafts departments and classes at comprehensive schools served the purpose of spreading special knowledge. They were opened as the need arose on the initiative of individuals and local communities. From the very

For citation: Khromtsova T.V. Training Craftsmen in Comprehensive Schools of the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries (Based on the Materials from the Arkhangelsk Province). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 37–47. DOI: 10.37482/2687-1505-V166

beginning, practicing teachers had mixed feelings about this phenomenon as not everyone shared the idea of combining comprehensive and vocational schools. The situation was further complicated by the fact that the organization and content of education in such schools lacked uniformity. The author examines the legal framework for the crafts departments at comprehensive schools, analysing pertinent government documents. Using the educational institution opened in Vonga village (Arkhangelsk Province) as an example, the paper shows how the main points of the aforementioned government documents were implemented in pre-revolutionary Russian provinces. Further, the author studies the principles of financing crafts departments and provides statistics on their opening in the Arkhangelsk Province and in Russia as a whole. In addition, the problems they faced are listed and the attitude of the local population to teaching children crafts is shown. In spite of all the difficulties and discrepancies, crafts departments at comprehensive schools were able, with extremely modest funding from the state and local authorities, to train a great number of artisans in demand on the labour market.

Keywords: *history of vocational education in Russia, comprehensive schools in the Russian Empire, town school, rural school, crafts department, crafts class, Arkhangelsk Province.*

Поступила 01.12.2021
Принята 18.02.2022
Опубликована 04.04.2022

Received 1 December 2021
Accepted 18 February 2022
Published 4 April 2022